

Приветствие Сергея Голлербаха

Прежде всего, я хочу выразить мою глубокую благодарность Дому русского зарубежья, его директору Виктору Александровичу Москвину и куратору художественных выставок Инне Евгеньевне Розановой за их большое внимание к творчеству русских художников-эмигрантов, выброшенных войной за пределы России. Только сейчас стараниями Дома русского зарубежья творчество этих художников возвращается на Родину. Одним из многочисленных примеров этого возвращения является выставка работ художника Вячеслава Владимировича Иляхинского (1925–2002).

Мое знакомство с Вячеславом (или Славой для его друзей) произошло в начале 1950-х годов; мы оказались соседями в доме на 109-й улице в Нью-Йорке — наши квартиры были рядом.

Слава и я, будучи молодыми художниками, сразу подружились, и эта дружба длилась до конца жизни Славы. Нас многое объединяло: мы оба родились в России и там начинали свое художественное образование. Мы оба попали в Германию, где, по окончании войны и до эмиграции в Америку, смогли продолжить наше художественное образование. Слава учился в Дюссельдорфе у известного немецкого художника Вилли Баумейстера, который открыл для него мир абстракции. Впрочем, абстракционистом не становятся, им рождаются. Задатки абстрактного видения несомненно были заложены в Славе с молодых лет. Слава Иляхинский оказался одним из немногих абстракционистов — художников моего поколения; большинство было реалистами разных оттенков и направлений. По опыту знаю, что многие реалисты недолголюбивают абстрактную живопись, забывая, что русское искусство многогранно. Русский авангард — такое же русское явление, как и передвижники. Будучи реалистом, я никогда не отрицал абстракцию, понимая, что в каждом художественном произведении имеется абстрактный остров. Слава и я часто говорили об искусстве, в особенности в последние годы его жизни, когда я навещал его в городе Си-Клифф около Нью-Йорка, где он жил со своей женой Катей. Несмотря на тяжелую болезнь, Слава работал каждый день, заставляя себя подниматься на второй этаж дома, где была его мастерская.

Художественный критик газеты «Нью-Йорк Таймс» охарактеризовал творчество Славы Иляхинского как продолжение и развитие традиций Василия Кандинского... И Слава, действительно, следовал по этому пути и добился больших результатов. Так, вдали от

Родины, он оставался истинно русским художником и все, кто знали его, чтят его память. А теперь его творчество будет доступно и зрителям на нашей Родине. Еще раз спасибо России за то, что она признала нас, эмигрантов, своими сынами. Мы были и останемся ими до конца наших дней.